

Я.Г. Риер
(Могилев)

ЛАНДШАФТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОБЩЕСТВАХ

Как известно, европейская цивилизация зародилась в Средиземноморье у древних греков и римлян. Их развитие стимулировалось выгодами расположения – на берегах самых удобных для жизни морей континента. Гористые земли Балкан способствовали раннему развитию у греков поликультурного хозяйства с индивидуальным крестьянским землепользованием. В виноградниках, смоковничных рощах и небольших полях-огородах роль общин сводилась к минимуму и на первое место выходили индивидуальные крестьянские хозяйства. Обилие морепродуктов и удобные для гаваней берега способствовали развитию морского промысла, а, значит, и мореходства. Последнее сильно пригодилось древним грекам, когда их численность превысила продовольственные возможности занятых ими земель. В поисках новой продовольственной базы, особенно зерна, греки основали массу колоний от Западного Средиземноморья до побережья Черного моря. Малочисленность по сравнению с варварами, у которых было зерно, побудила эллинов научиться торговать, что стимулировало не только развитие у них ремесел, но и создание свободного рынка, который, в свою очередь, породил феномен греческой демократии.

Восток, не имевший таких благоприятных географических условий, на излете первобытности создал иной тип общества – деспотии. Причина – тоже обусловлена природой: необходимостью ирригации в практически всех восточных цивилизациях (кроме Японии) и борьбой с кочевниками (опять кроме Японии).

Соседи древних греков – римляне, проживавшие в сходных условиях, унаследовали основные достижения греческого общества. И лишь распространение римского господства на восточные земли изменило общественное устройство Римского государства, превратив республику в империю. Очевидно, организация управления в условиях Востока, в том числе и природных, по крайней мере в ту эпоху, не могла быть иной.

Первыми, с кем столкнулись римляне в начале их экспансии, были расселявшиеся к северу от них кельты. К I в.

до н.э. последние занимали обширные пространства в Западной и Центральной Европе. За тысячу лет до этого кельты также активно расселялись из своего первоначального очага к северу от Альп. Их размещение в местах доступности железной руды, раннее освоение добычи и обработки этого металла стимулировало хозяйственный и демографический прогресс кельтов, позволило им возвыситься над соседями и осуществить широкую экспансию. Однако в дальнейшем, заняв обширные территории, кельты как бы растворились в них и утратили динамику развития. Их соседи также освоили черную металлургию и, в свою очередь, начали теснить кельтов. Прежде всего это относится к римлянам последнего столетия до н.э., которые захватили значительные кельтские территории.

С рубежа новой эры земли кельтов стали объектом экспансии и их северных соседей – германцев, которые за короткое время заселили практически все кельтские территории в Центральной Европе, а в середине I тыс. вытеснили последних и с южной Британии. В чем причина роста активности этих жителей Северной Европы?

Пожалуй, единственное рациональное объяснение можно найти в сопоставлении природной среды, в которой существовали кельты и германцы¹. Кельты расселялись по влажным лесистым равнинам, где ресурсов для повседневной жизни при довольно редком населении хватало. Опасных соседей вплоть до рубежа новой эры не было. Не было и стимулов ускоренного развития². Германцы же в силу проживания на побережье Северного и Балтийского морей и при ограниченности сельскохозяйственных угодий начали, как и греки, осваивать мореходство, что существенно ускорило их развитие. Ибо помимо нового источника пропитания – морепродуктов, мореплавания не только расширяли кругозор, но и способствовали развитию торговли, которая, как известно, есть двигатель прогресса. Неслучайно, выходяцы из Скандинавии – викинги – в последние века I тыс.н.э. основали по Европе не меньше колоний, чем в свое время древнегреческие мореходы.

Возникшее у германцев многоотраслевое хозяйство при скудных ресурсах способствовало росту населения и поиску новых земель. Примечательно, что первыми активную проявили жившие на островах Западной Балтики готы, сначала заселившие южную Прибалтику, а затем в начале новой эры добравшиеся до причерноморских степей. Также и жители побережья Северного моря осваивали Галлию (франки), и Британию (саксы, англ., юты, фризы). В процессе расселения германцы приобретали, естественно, и новые ресурсы для развития, и новый военно-политический опыт, особенно в бывших римских провинциях. Но первоначальный импульс к экспансии возник у них в процессе освоения специфических географических условий территорий первоначального обитания.

Примером влияния природной среды на социальные процессы является история раннесредневековых общин и государств у германцев и славян. Ландшафты первоначальной территории германского расселения характеризовались, как, кстати, и теперь, мелкоконтурностью пригодных для сельского хозяйства угодий. Последние ограничивались каменистыми возвышенностями в современных Швеции и Норвегии, заболоченными низинами в Дании и соседних прибрежных землях. В итоге образовывались небольшие, строго ограниченные рельефом семейные анклавы с усадьбами – хуторами, отделенные друг от друга непригодными для хозяйства территориями. Такие анклавы с отдельными полями были обнаружены в Ютландии с III в. до н.э. Так сложился скандинавский *одаль* – наследственное семейное земельное владение. В процессе расселения на континенте, при соприкосновении с римскими порядками, у

германцев оформился *аллод* – тот же одаль, но уже с правом отчуждения от общин. Примечательно, что в Юго-Восточной Прибалтике, у балтов, где были сходные ландшафты, тоже сформировалась система хуторов и наследуемых семьями угодий (одальное право – по Э. Гудавичюсу).

По иному складывались земельные порядки у славян. Территории Центральной и Восточной Европы, где происходило их формирование, представляли собой обширные слабо члененные равнины. Здесь было мало естественных преград для создания хозяйственных угодий. Но более континентальный климат оставлял меньше времени, чем на западе континента, на аграрные работы (примерно на 1 месяц, а часто и более), требовал коллективного труда и взаимопомощи (толоки) от крестьян. Усилий одной семьи для обеспечения потребностей, как на западе, здесь было недостаточно. В итоге у славян долго не складывалось индивидуальное крестьянское землепользование, что отразилось и на процессе создания государств.

Государственная организация складывалась у варваров быстрее там, где были традиции индивидуального землепользования. Они позволяли возникавшим правителям отчуждать свободные земли их военным слугам. Там же, где этого не было, дружинники не могли расселяться по землям и долго оставались на обеспечении их командиров, что затрудняло формирование управленческих структур и вообще – правящего сословия. Безусловно, на становлении государственности у германцев сказалось влияние римских институтов. Но и там, где римского влияния не было – в Скандинавии – тоже постепенно сложилась система частновладельческих феодальных владений западного типа. Среди славян же первоначально только у болгар можно заметить индивидуальные крестьянские хозяйства. Но там было влияние и горного ландшафта, и соседней Византии.

Как показала дальнейшая историческая практика, общества с рано сложившимся индивидуальным землепользованием развивались динамичнее. На Востоке лишь в Японии ландшафты напоминали западноевропейские, что и отразилось, пусть лишь в новое время, на ее общественном развитии.

Неблагоприятно ландшафтные особенности сказались на истории Руси. Соседство с плодородной степью причинило ей больше вреда, чем пользы, ибо привлекало в Северное Причерноморье кочевников, волнами накатывавшихся на Восточную Европу с известными трагическими последствиями. Помимо разорений, опасность набегов породила формирование деспотической власти, аналогичной государствам классического Востока. Другим следствием соседства с кочевым миром был постоянный отток восточнославянского населения в слабозаселенные из-за густых лесов и сурового климата северные и восточные земли, охвативший огромный хронологический отрезок в 700 лет (с конца XIII до второй половины XX в.). Наличие обширного массива резервных земель на востоке наложило серьезный отпечаток на всю российскую цивилизацию – приучило ее население к экстенсивному развитию и неумению тщательно возделывать окружающее пространство, как это научились делать в иных природных и демографических условиях западные европейцы, в том числе и западные славяне.

Таким образом, при всех прочих условиях природная среда сыграла существенную роль в становлении и направленности развития разных сообществ и цивилизаций.

¹ Рассуждения об «особом германском духе» иррациональны и потому ненаучны. Их надо оставить эзотерикам.

² Показательно, когда Цезарь вторгся в Галлию и местные кельты (галлы) оказались перед угрозой порабощения, их военачальники после ряда поражений сумели разгадать многое в римской тактике и лишь общая военная и финансовая мощь Рима позволили последнему завоевать Галлию. То есть, когда нужда заставляла, у кельтов мог проявляться творческий потенциал...